

СТАТЬЯ ПЯТАЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЖИЗНИ СТРАНЫ

Вопрос об одобрении деятельности президента используется в неизменном виде свыше шестидесяти лет, но он – не самый «старый». Далее будут рассмотрены фрагменты наиболее глубинной части архива гэллаповских вопросов, каждый из которых эксплуатируется свыше полувека.

При разработке обозначенной тематики прежде всего использовалась фундаментальная работа трех крупных политологов – Р. Ними, Д. Мюллера и Т. Смита, в которой представлены тренды значительного числа политических, социальных, религиозных и других установок [1]; это издание охватывает период с 1935 по 1988 год, то есть первые полстолетия изучения общественного мнения. Содержательным гидом в мир самых длинных рядов является обзор Ф. Ньюпорта, Д. Мура и Л. Саад, выполненный в конце 1999 года. В нем кратко прослежена 65-летняя история мониторинговых индикаторов Гэллапа [2, р. 1]. Жизнь продолжается, и результаты использования этих вопросов в новом столетии регулярно освещаются на корпоративном сайте организации Гэллапа [3].

Важнейшие проблемы страны. В сентябре 1935 года, то есть в одном из первых своих опросов, Гэллап предложил респондентам назвать важнейшие, по их мнению, проблемы, стоявшие перед страной [1, р. 14, 39]. Он понимал, что список самых горячих проблем жизни страны будет интересен населению, журналистам и политикам. Так оно и оказалось.

1936 год прошел под знаком президентских выборов, и вопрос о важнейших проблемах страны Гэллап посчитал уместным задать лишь в декабре 1937 года. Испытания конструкции вопроса завершились, Гэллап принял решение о регулярном изучении мнений людей по важнейшим проблемам страны; в некоторые годы вопрос задавался один-два раза, чаще – три-четыре, нередко – пять раз и более. Так в 1960 году «температура» общественных проблем фиксировалась каждый месяц. При жизни Гэллапа, то есть до конца 1984 года, вопрос использовался 180 раз, и за последние 70 лет было лишь два года (1943 и 1944), когда он не предлагался американцам. Все было и так ясно: страна участвовала в войне. В последние годы вопрос о важнейших проблемах страны включается в опросы The Gallup Organization ежемесячно.

Формулировка вопроса полуоткрытого типа: «Что, по Вашему мнению, является важнейшей проблемой страны сегодня?» за многие годы фактически не менялась (иногда вместо «страна» говорилось о правительстве или американском народе), но набор

предлагавшихся ответов, естественно, варьировался. Это объясняется конкретными реалиями внешней и внутренней политики Америки. Ответы респондентов обычно объединялись в три большие группы: отношение к проблемам экономического характера, к внешнеполитическим событиям и к внутривнутриполитическим явлениям и процессам. При жизни Гэллапа сначала Вторая мировая война, затем – холодная война и другие международные события первенствовали – как причины обеспокоенности населения – до начала 1960х, а затем – на рубеже 1960х и 1970х, то есть в годы войны во Вьетнаме. Проблемы экономики чаще всего назывались в конце 1960х – начале 1970х, а также в начале 1980х. Среди внутренних проблем лидировали в середине 1960х расовые отношения, и в конце 1970х – состояние окружающей среды [4].

В первые годы XXI века главной проблемой страны, по мнению американцев, стала война в Ираке, в 2007 году на нее указывало не менее трети (33–38%) взрослых американцев. Собственно экономические проблемы отступили на задний план; например, цены на нефть и безработицу в среднем лишь 5% респондентов классифицируют как главные [5].

Два десятилетия назад авторы указанного выше обстоятельного исследования динамики американского общественного мнения так комментировали совокупность гэллаповских наблюдений за отношением населения к болевым точкам страны и общества: «...это уникальная и впечатляющая летопись переживаний населения на протяжении более чем полувековой истории страны» [1, р. 14]. Сегодня завершающая часть приведенного вывода может быть усилена: «на протяжении семи десятилетий».

Отношение к профсоюзам. К долгожителям явно относится вопрос об отношении американцев к профсоюзам (labor unions), впервые заданный в 1936 году: «Вы одобряете или не одобряете трудовые объединения?» Это произошло через год после одобрения конгрессом Закона о национальных трудовых отношениях (National Labor Relations Act), согласно которому работники получали право создавать свои объединения и требовать от работодателей учета их коллективной позиции. Все начиналось с соотношения 72% к 20%, то есть значительное большинство населения страны одобряло существование профсоюзов. За истекшие семь десятилетий первый показатель варьировался в пределах 55–75%, второй – в интервале 14–39%. Но всегда процент одобряющих объединения работников был выше, чем не одобряющих. В 1983 году две трети американцев (66%) высказались за существование профсоюзов и около трети (29%) не согласились с этой точкой зрения. В новом столетии в поддержку профсоюзов регулярно высказывается около 60% респондентов [6].

Работа замужней женщины. Осенью 1936 года Гэллуп предложил респондентам вопрос: «Должна ли женщина зарабатывать деньги, если муж способен ее обеспечить?» [1, p. 225]. Лишь 18% американцев ответили на этот вопрос утвердительно. Считается, что подобная реакция была свидетельством не патриархальности, «домостроя», но прежде всего – отголоском времени Великой депрессии, когда в стране не хватало рабочих мест. Этот показатель имел то же значение и в период завершения войны; в 1945 году общество придерживалось точки зрения, что рабочие места следует освобождать для тех, кто вернется из армии. К середине прошлого века доля американцев, полагающих, что замужняя женщина может участвовать в бизнесе и производстве (55%) превосходила долю тех, кто полагал, что она не должна работать, если муж может ее обеспечить (40%). Несмотря на некоторые флуктуации, к концу 1970х доля сторонников работы замужних женщин выросла до двух третей, в 1983 году она равнялась 75%, а еще через пять лет – 79%.

Хотя и к началу XXI века в американской семье мужчина продолжал рассматриваться как кормилец, приносящий в дом «большую часть бекона», а женщина считалась хранительницей домашнего очага, в последние два десятилетия все большее число мужчин ориентируются на работу дома (компьютеры и современные средства коммуникации делают это возможным), тогда как женщины – на работу вне дома.

Количество детей в семье. Зримой иллюстрацией многих технологических и урбанистических процессов и ярким отражением изменений социально-культурной среды является динамика установки американцев на идеальное число детей в семье. В 1936 году две трети (64%) респондентов считали, что в семье должно быть три и более ребенка, и одна треть (34%) – не более двоих детей.

В течение последующих тридцати лет число сторонников малодетных семей снижалось, а многодетных – возрастало: в 1967 году доля первой группы в структуре взрослого населения составляла 23%, второй – 70%. В первой половине 1970х произошло качественное изменение в установке на детность семьи. Сначала численности рассматриваемых двух групп сравнялись, а затем число считавших идеальным для семьи иметь не более двоих детей стало быстро расти, а число тех, для кого идеалом было три и более ребенка, снижаться. К середине 1980х доля приверженцев семьи с небольшим числом детей выросла до 66%, а доля придерживавшихся иного идеала (три и более ребенка), упала до 23%. В целом с 1967 по 1986 год доля американцев, считавших идеальным небольшое число детей в семье, росла ежегодно на 2,2–2,3%. Но затем начался и до завершения века продолжался обратный процесс: установка на многодетную семью постоянно усиливалась. К 1997 году доли групп, придерживавшихся разных

взглядов на количество детей в семье, почти сравнялись: 50% видели идеал в том, чтобы было не более двоих детей, 42% – трое и более. Таким образом, доля первых ежегодно сокращалась на 1,5%, а доля вторых – росла на 1,7%.

До середины 1970х желательное число детей в семье варьировалось от 3,3 до 3,6, и с тех пор вот уже долгие годы этот показатель изменяется в интервале от 2,4 до 2,8. В середине 2007 года 56% опрошенных полагали, что в семье должно быть два или менее ребенка, и 34% – три или более. Обобщая эти данные, аналитики высчитали «идеальное число детей» – 2,5 [7].

Статистика установок относительно численности семьи и показатели рождаемости детей в США оказываются в целом согласованными. С момента завершения Второй мировой войны и до 1967 года среднее количество детей, рожденных в стране, было относительно высоким и колебалось от 2,7 до 3,7. К 1973 году величина этого показателя упала до 1,9, а к 1997 году возросла до 2,1.

Отношение к смертной казни. Применение в США смертной казни было и уже долгие годы остается одной из наиболее распространенных тем общественного обсуждения. В 1936 году Гэллуп сконструировал вопрос, который в неизменной формулировке используется и в наше время: «Вы поддерживаете смертную казнь для человека, осужденного за убийство?» [8]. Тогда и на следующий год почти две трети американцев (60%) ответили утвердительно, и трое-четверо из каждых десяти – отрицательно. С середины 1950-х до начала 1970-х годов общественное мнение в целом было крайне сдержанным относительно применения этой формы наказания; так в 1968 году, единственный раз в истории мониторинга общественного мнения по этой теме, доля протестующих против смертной казни (47%) была выше доли сторонников (42%). Затем последовал быстрый рост числа сторонников высшей формы наказания, и в середине 1990х (1994 год) их доля во взрослом населении страны составляла 80%, против – выступали немногие (16%). На рубеже прошлого и нового веков общество стало несколько терпимее: среднее по 17 опросам, проведенным с 1995 по 2005 год (в некоторые годы этот вопрос задавался два и три раза), равно 69%.

Образ президента США. В 1937 году Гэллуп приступил к изучению того, в какой мере американцы готовы голосовать за кандидата в президенты, который отличался бы от сложившегося к тому времени стереотипа, то есть не был бы белым мужчиной, протестантом.

После долгой борьбы многочисленных феминистских движений в 1920 году была принята 19-я поправка к Конституции США, согласно которой права граждан на участие в выборах не были связаны с полом; женщины во всех штатах страны получили

возможность голосовать и быть избранными. Таким образом, опрос 1937 года, по сути, зафиксировал начало осознания американцами того обстоятельства, что президентом страны в принципе может стать женщина. Вопрос звучал так: «Если Ваша партия выдвинет на пост президента во всех отношениях высококвалифицированного человека, который будет женщиной, проголосуете Вы за нее?» Было предусмотрено два ответа: «да» и «нет». Естественно, фиксировалась и доля не ответивших. Треть (33%) заявила о своей готовности проголосовать за женщину на президентских выборах, но вдвое большая часть населения (64%) не была готова к этому.

Более десяти лет потребовалось на то, чтобы общество достигло равновесного состояния относительно поддержки на президентских выборах кандидата женщины: в 1949 году группы «за» и «против» составляли по 48%. Таким образом, в течение названного периода количество избирателей, в принципе готовых признать за женщиной право управления страной, увеличивалось ежегодно в среднем на 1,2–1,3%. В течение следующих двух десятилетий динамика рассматриваемого процесса выглядела иначе: до конца 1960-х доля готовых избрать женщину на высший руководящий пост в стране незначительно колебалась вокруг среднего уровня 55%, но при этом доля не готовых сделать это ежегодно снижалась примерно на полпроцента. В итоге в 1969 году более половины американцев (53%) заявили о своей готовности проголосовать за женщину на президентских выборах, и лишь четверо из десяти (40%) не указывали на подобную готовность. В последние 30 лет прошлого столетия все определилось окончательно: первая группа (склонные поддержать на президентских выборах женщину) стремительно росла (ежегодно на 1,3%), вторая – столь же быстро (1,1%) сокращалась. К концу века идея выбора женщины на пост президента фактически была полностью осознана и принята обществом: «за» – 92%, «против» – 7%. В опросе, проведенном за полтора года до президентских выборов 2004 года, 87% американцев были готовы проголосовать за кандидата женщину [4].

В феврале 1937 года американцев впервые спросили, проголосуют ли они за кандидата в президенты, если он будет евреем (исследовательский вопрос формулировался в точности так, как он задавался относительно кандидата женщины). Тогда отношение населения разделилось на две равные группы: 46% ответили «да» и 47% – «нет». К этой теме Гэллап вернулся в 1958 году; два зондажа, проведенных в июле и сентябре, показали заметный сдвиг в сторону поддержки кандидата еврея; почти две трети (62% и 63%) населения выразили готовность проголосовать за такого политика и менее трети (28% и 29%) – не делали бы этого. В последующие годы доля американцев, отвечавших, что на выборах президента могут поддержать кандидатуру еврея, продолжала

монотонно расти, и к началу осени 1987 года она составила 89% [1, р. 26]. В опросе 2003 года этот показатель также равнялся 89% [9].

В сентябре 1937 года начался мониторинг отношения населения страны к кандидату, представляющему еще одну группу меньшинств – католиков. 60% респондентов заявили о том, что проголосуют за квалифицированного политика католика, и вдвое меньшая доля (30%) – что воздержатся от этого. Затем расположенность к кандидату католику стала расти, и в мае 1960 года этот показатель равнялся 71%. Через несколько месяцев Америка впервые в своей истории выбрала президента католика Джона Кеннеди. В начале 1983 года преобладающее большинство нации (92%) было готово проголосовать за кандидата, исповедующего католицизм [1, р. 27]. К началу нового столетия (2003 год) рассматриваемая установка сохранилась (93%) [10].

В 1958 году впервые зондировалось отношение нации к кандидату атеисту; только 18% были готовы проголосовать за него. К 1987 году, то есть за тридцать лет, этот показатель вырос всего до 44%. Получается, что религиозная принадлежность кандидата – не очень значимая характеристика будущего президента страны, но он должен быть верующим человеком.

В том же 1958 году, через два десятилетия после начала мониторинга отношения населения к выбору женщины, еврея, католика на пост президента страны, Гэллап впервые задал аналогичный вопрос применительно к кандидату афроамериканцу (в формулировке вопроса – «черный»); тогда 38% населения сказал «да» и 54% – «нет». В последующие годы в силу ряда принципиальных социокультурных обстоятельств, включающих выступления против войны во Вьетнаме, движение хиппи, принятие в 1964 году Акта о гражданских правах, позитивная установка относительно выдвижения на пост президента черного американца разделялась все большим количеством населения. К 1969 году уже две трети американцев (66%) заявляли о своей готовности голосовать за такого кандидата. В промежутке между 1987 и 1997 годом этот показатель вырос с 79% до 93%, а в начале 1999 года достиг 95%. Другими словами, к концу прошлого века, по мнению избирателей, раса кандидата в президенты не определяла их выбор. Летом 2003 года 92% американцев сказали, что готовы голосовать за черного кандидата.

В феврале 2007 года 95% взрослых американцев заявили о своей готовности голосовать за кандидата католика, 94% – за афроамериканца, 92% – за еврея, 88% – за женщину и лишь 45% – за атеиста [11].

Религиозность. Весьма продолжительной является история вопроса: «Являетесь ли Вы прихожанином какой-либо церкви или синагоги?» [12]; впервые он использовался в 1937 году. Семь десятилетий назад 73% опрошенных ответили «да», и этот показатель

менялся во времени. Среднегодовой показатель (вопрос задается несколько раз в год) за период с 1937 по 1999 год равен 70%. Начало века охарактеризовалось некоторым снижением его величины; среднее по десяти опросам 2000–2005 годов равняется 66%. Чуть короче жизнь вопроса о регулярности посещения церкви: «Посещали ли Вы лично церковь, синагогу в течение последних семи дней?»[12], год его рождения – 1939. Здесь тоже высокая стабильность: свыше 65 лет позитивный ответ на него дают 40–45% опрошиваемых. Вся приведенная статистика суждений указывает на то, что США – страна религиозная и церковная.

В опросе, проведенном в октябре 2005 года, 80% респондентов сказали, что уверены в существовании бога и еще восемь процентов – что лишь слегка сомневаются в этом. Две трети американцев (66%) считают себя членами той или иной церковной общины, каждый из них в течение полугода бывал на богослужении, не считая таких событий, как свадьбы, похороны и особые праздники типа Рождества, Пасхи. В двух опросах того же года (апрель и май) более половины участников (55% и 57% соответственно) сказали, что религия занимает очень важное место в их жизни, и четверть (25% и 28%) – что она достаточно важна. С 1957 года изучается мнение людей относительно роста или снижения роли религии в Америке. В течение этого полстолетия общественное мнение менялось волнообразно. В 2005 году каждый второй опрошенный (50%) констатировал усиление роли религии и почти такая же доля взрослых (47%) фиксировала обратную тенденцию.

Употребление спиртных напитков. В конце 1930-х Гэллуп приступил к изучению потребления алкоголя: «Употребляете ли Вы алкогольные напитки, такие как ликер, вино, пиво, или Вы вообще не пьете?» [35]. В июне 1939 года шестеро из десяти взрослых американцев (58%) потребляли различного вида алкогольные напитки и четверо (42%) – нет. Второй раз это вопрос был задан лишь в 1945 году, и после этого он стал использоваться ежегодно. До конца века, то есть свыше пятидесяти лет, этот показатель варьировался в интервале от 55 до 71 процентов, и среднее значение за эти годы составило 63 процентов. В первые годы нового века заметных изменений в потреблении алкоголя не произошло; с 2001 по 2005 год оно варьировалось в узком интервале – от 62 до 66 процентов.

В 1947 году впервые изучалось мнение людей относительно проблем в семье, возникающих в связи с потреблением алкоголя: «Бывает ли потребление алкоголя причиной напряженности в Вашей семье?» [13]. Тогда лишь 15% опрошенных фиксировали подобную проблему в своей жизни. Следующий раз этот вопрос был задан только через два десятилетия (1966 год), и опять лишь небольшая доля респондентов (12%) указала, что потребление спиртных напитков является причиной трудностей в

семье. С 1978 по 1996 год каждый четвертый респондент признавал наличие обсуждаемой семейной проблемы, а последние годы – каждый третий.

Поскольку доля людей, потребляющих алкоголь, держится долгие годы на одном уровне, рост числа семей, отмечающих существование рассматриваемого типа проблем, нельзя трактовать как рост алкогольной зависимости, скорее – это проявление социокультурных изменений в обществе. Сложились новые представления о праве на нормальную, спокойную семейную жизнь, прежде всего – у женщин. Кроме того, ослабло табу на обсуждение внутрисемейных проблем: респондент, признавая, что кто-то из членов его семьи пьет, не испытывает того дискомфорта, который в подобной ситуации испытывали люди несколько десятилетий назад.

В середине 2007 года две трети американцев (64%) заявили, что употребляют спиртные напитки, и треть (34%) – что никогда этого не делают. Треть участников опроса (35%) признались, что в их семьях есть проблемы, вызванные потреблением алкоголя.

Курение и рак легких. Мониторинг отношения к курению осуществляется с 1944 года: «В течение прошедшей недели Вы лично выкурили какое-либо число сигарет?» [14]. По данным отстоящего от нас на шесть десятилетий зондажа, четверо взрослых американцев из десяти (41%) выкуривали в день хотя бы одну сигарету. Такая ситуация сохранялась до середины 1970х (в 1974 году – 40%), а затем она начала стремительно меняться. На рубеже прошлого и настоящего столетий курил лишь один из четырех взрослых американцев: в 1999 году – 23%, в 2000 году – 25%. Получается, что в силу различных обстоятельств в течение последней четверти века доля курящих сокращалась ежегодно на полпроцента. В первые пять лет нового столетия доля тех, кто выкуривает ежедневно некоторое число сигарет, колебалась в интервале от 24 до 28 процентов, и средняя величина равнялась 25 процентам. По результатам опроса, проведенного в августе 2007 года, лишь 21 процент опрошенных можно было назвать курильщиками [15].

Начиная с 1944 года задается вопрос и о том, сколько человек выкуривает в день: «Сколько сигарет Вы выкуриваете ежедневно?» За шестьдесят лет интенсивность курения заметно снизилась. В 1944 году одна пятая курильщиков (22%) выкуривала более одной пачки в день, треть (33%) – одну пачку и почти каждый второй (43%) – менее пачки. В 2007 году доля наиболее активных курильщиков (более пачки в день) сократилась до 9%, пропорция второй группы мало изменилась (35%), а менее пачки в день выкуривают 55%.

В определенной мере снижение числа курящих и количества выкуриваемых ежедневно сигарет обусловлено пониманием большинством взрослого населения США связи между курением и раком легких. Однако это не произошло мгновенно. В январе 1954 года, отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы, что курение сигарет является одной из

причин рака легких?», лишь 41% взрослых американцев признали связь рака легких с курением; до начала 1960х доля людей, разделявших эту точку зрения, росла ежегодно примерно на 1,2%. В течение 1960х произошел заметный скачок в понимании рассматриваемого факта, ежегодно доля людей, признававших негативное влияние курения на здоровье, увеличивалась на 2%. За следующие три десятилетия, до конца 1990х, эта идея была осознана практически всем взрослым населением страны (в 1990м – 94%, в 1999м – 92%). Кривая роста доли людей в обществе, признающих факт зависимости между раком легких и курением, фактически достигла верхнего возможного уровня; к концу прошлого века это положение в целом стало общепринятым.

Отношение к налогам на доходы. Платить налоги – малоприятно, но в целом американцы их платят; наказание за сокрытие доходов, уклонение от уплаты налога может быть очень серьезным. Налоги и отношение к ним – одна из важнейших сторон жизни США, и потому в середине 1930-х годов Гэллуп начал изучение общественного мнения по поводу налогов и того, как правительство тратит собираемые деньги. В 1947 году им был впервые предложен вопрос, формулировка которого сохранилась до настоящего времени: «Как Вы считаете, федеральный налог на доходы, который Вы должны заплатить, является слишком высоким, оправданным или слишком низким?» [16]. В среднем по итогам двух опросов того далекого года 59% американцев признали размер налога слишком высоким и 36% – обоснованным. Различия (разность) между двумя этими показателями на протяжении шестидесяти лет заметно варьировалась; были краткие периоды, когда она была относительно невелика, но, как правило, доля населения, по мнению которого налоги были слишком высоки, заметно превышала долю тех, кто готов был согласиться со ставками налогов. Особо заметной эта разность была в период с конца 1960х до начала 1990х годов и с 1994 года до завершения века; доля населения, полагавшая величину налога слишком высокой (она слегка варьировалась в области 60%), в среднем на 30% (то есть вдвое) превосходила долю тех, кто считал размеры налогов нормальными. В 2004 и 2005 годах, то есть после атаки на Нью-Йорк 11 сентября 2001 года, лишь половина американцев (50–51%) отмечала слишком большую величину налогов. Эксперты объясняли это тем, что население понимало, что перед руководством страны стоит множество проблем, решение которых требует крупных государственных затрат. В начале 2007 года слишком высокой величину федерального налога признавали 53% взрослых американцев.

Отношение к абортam. Одним из самых молодых показателей, динамика которых началась изучаться еще в годы работы Гэллупа, является отношение американцев к абортam. Вопрос: «Как Вы считаете: аборты должны быть разрешены при любых

обстоятельствах, разрешены лишь при вполне определенных обстоятельствах или запрещены при любых обстоятельствах?» [17] впервые задавался в начале 1975 года. Тогда 54% американцев придерживалось умеренной позиции, то есть склонялось к признанию аборт законными, если они были осуществлены в оговоренных обстоятельствах, а с первым и третьим суждением соглашались 21% и 22% соответственно. Наиболее либеральное по отношению к абортам время пришлось на конец 1980-х – первую половину 1990-х. Тогда фактически к их полному запрету склонялось лишь 12–14%. Летом 2007 года структура мнений американцев относительно абортов мало отличалась от той, что была зафиксирована треть века назад.

Литература

1. *Niemi R.G., Mueller J., Smith T.W.* Trends In Public Opinion: A Compendium of Survey Data. New York: Greenwood Press, 1989.
2. *Newport F., Moore D., Saad L.* Long Term Gallup Poll Trends: A Portrait of American Public Opinion Through the Century
URL: <http://www.gallup.com/poll/3400/LongTermGallupPollTrendsPortraitAmericanPublicOpinion.aspx>
3. The Gallup Organization <<http://www.gallup.com>>.
4. *Frank N.* Americans Clear That Economy Is Most Important Problem Facing Country URL: <http://www.gallup.com/poll/8368/AmericansClearEconomyMostImportantProblemFacingCountry.aspx>
5. *Saad L.* Americans View of «Most Important Problem» Continues to Be Iraq
URL: <http://www.gallup.com/poll/27949/AmericansViewMostImportantProblemContinuesIraq.aspx>
6. Labor Unions <<http://www.gallup.com/poll/12751/LaborUnions.aspx>>.
7. *Carroll J.* Americans: 2.5 Children Is «Ideal» Family Size URL: <http://www.gallup.com/poll/27973/Americans25ChildrenIdealFamilySize.aspx>
8. Death Penalty <<http://www.gallup.com/poll/1606/DeathPenalty.aspx>>.
9. *Jones J.M.* Majority of Americans Say Anti-Semitism a Problem in U.S
URL: <http://www.gallup.com/poll/8614/MajorityAmericansSayAntiSemitismProblemUS.aspx>
10. *Moore D.W.* Little Prejudice Against a Woman, Jewish, Black or Catholic Presidential Candidate
URL: <http://www.gallup.com/poll/8611/LittlePrejudiceAgainstWomanJewishBlackCatholicPresidentialCandidate.aspx>
11. *Jones J.M.* Some Americans Reluctant to Vote for Mormon, 72 Year Old Presidential Candidates
URL: <http://www.gallup.com/poll/26611/SomeAmericansReluctantVoteMormon.aspx>
12. Religion URL: <http://www.gallup.com/poll/1690/Religion.aspx>
13. Alcohol and Drinking <<http://www.gallup.com/poll/1582/AlcoholDrinking.aspx>>.
14. Tobacco And Smoking 1944–2007
URL: <http://www.gallup.com/poll/1717/TobaccoSmoking.aspx>
15. *Jones J.M.* Latest Gallup Update Shows Cigarette Smoking Near Historical Lows
URL: <http://www.gallup.com/poll/28213/LatestGallupUpdateShowsCigaretteSmokingNearHistoricalLows.aspx>
16. Taxes and Tax Cuts URL: <http://www.gallup.com/poll/1714/%20TaxesTaxCuts.aspx>
17. Abortion URL: <http://www.gallup.com/poll/1576/Abortion.aspx>